

Лицо Лу И мгновенно потемнело. Он снял лозу с руки Цзян Сюйбая, а затем наклонился и поцеловал его в уголок губ.

— Спасибо, малыш.

Закончив поцелуй, Лу И поднял голову и демонстративно, будто хвастаясь победой, посмотрел на лозу, которая яростно извивалась у него в руке.

Лоза на мгновение застыла, а потом задёргалась ещё сильнее.

Цзян Сюйбай посмотрел на её отчаянные движения.

— Что с ней?

Пальцы Лу И сжались крепче.

— Ничего. Всё-таки нас разлучили на столько лет, поэтому между нами возникло некоторое отторжение. Притрёмся — и всё будет хорошо.

— А-а.

Цзян Сюйбай ничуть не усомнился в его словах. Он снова достал из-за пазухи деревянную коробочку и протянул Лу И.

— Держи. Это твоё.

— Моё?

Лу И взял коробку, открыл и невольно нахмурился.

— Это... мои глаза?

Цзян Сюйбай кивнул.

— Да. Я же говорил: всё, что принадлежит тебе, я тебе верну.

— Если я правильно понял, когда ты соединишься со всеми этими частями, печать должна

снятьсь.

Лу И оглянулся на своё тело, всё ещё лежавшее в гробу, обхватил Цзян Сюйбая и уложил рядом с ним.

— Побудь со мной.

— Хорошо.

Лу И положил всё внутрь, а затем вернулся в собственное тело.

Цзян Сюйбай чувствовал, как вокруг Лу И бурлит духовная сила.

Он посмотрел на железные штыри, пронзавшие тело, схватился за тот, что торчал из груди, и резко потянул. На этот раз штырь наконец немного поддался.

Увидев это, Цзян Сюйбай попросту сел Лу И на живот, обеими руками ухватился за железо и, навалившись всем телом, рванул вверх. Штырь из груди сразу вышел.

Затем тем же способом он один за другим вытащил штыри из запястий и лодыжек Лу И.

Оставшиеся раны затягивались прямо на глазах и вскоре исчезли без следа.

Цзян Сюйбай наклонился, поцеловал вновь гладкую грудь Лу И и очень тихо произнёс:

— Туаньтуань, просыпайся скорее.

Он лёг рядом, протянул палец и стал обводить черты его лица, проводя подушечкой по гладкой коже.

— Какой же наш Туаньтуань красивый.

Ждать стало скучно, и в конце концов Цзян Сюйбай просто свернулся в объятиях Лу И и заснул.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда ему вдруг стало не по себе. Леденящий холод пополз вверх по позвоночнику.

Он резко распахнул глаза и мгновенно проснулся. И тут увидел, что привязан к деревянной раме прямо перед родовым храмом в деревне.

Быстро оглядевшись, Цзян Сюйбай заметил, что Жэнь Анья, Юань Юнь и Ю Цзиньхао тоже привязаны. Только глаза у них всё ещё были закрыты — непонятно, спали они или находились без сознания.

Каменная статуя перед родовым храмом, которую Цзян Сюйбай собственноручно опрокинул, теперь снова стояла целёхонькой.

Небо было давяще-серым. Лишь далёкий горизонт слегка краснел, а сквозь облака едва пробивался слабый свет. Судя по всему, наступало утро.

Когда первый солнечный луч прорезал тяжёлые облака, деревня мгновенно наполнилась шумом.

В тот же миг высокий звук соны прорезал небо, за ним загрохотали гонги и барабаны. Шум приближался всё ближе.

Остальных, всё ещё дремавших рядом, разбудила эта какофония. Они пока не до конца понимали, что происходит.

Первым, как обычно, заговорил Юань Юнь.

— Это... что вообще происходит? Как мы сюда попали?

Жэнь Анья осмотрелась.

— Что-то не так. По идее, если в испытании столько новичков, оно должно быть низкоуровневым. Но почему-то сейчас его сложность уже почти как у высокоуровневого.

Цзян Сюйбай опустил голову и промолчал. Пальцы сами собой слегка сжались. Интуиция подсказывала, что всё это, скорее всего, связано именно с ним.

Как раз в этот момент звук соны приблизился. Все посмотрели туда и увидели во главе процессии старосту, которого Цзян Сюйбай убил прошлой ночью.

Теперь на нём был белый халат из грубой ткани, кое-как расшитый странными узорами. В руке он сжимал жезл неизвестного происхождения, увенчанный человеческим черепом.

Увидев старосту и жителей позади него, Цзян Сюйбай ничуть не удивился. Похоже, его догадка была верной.

NPC в испытании существуют ради сюжета. Если NPC погибает, испытание создаёт такого же

нового NPC, чтобы история могла продолжаться. Заодно это не позволяет некоторым людям для быстрого прохождения просто перебить всех NPC и тем самым снизить сложность испытания. Хотя, конечно, обычный человек и не смог бы повернуть такое.

Раз они все оказались здесь, значит, это обязательная сюжетная сцена.

Жители шаг за шагом приблизились и, как в тот раз, начали преклоняться перед статуей. Они прижимались лбами к холодному полу с искренне благоговейным видом.

Перед каменным изваянием стоял огромный треножник, сплошь покрытый ржавчиной и тёмными пятнами засохшей крови.

Жители выстроились в очередь. Первым был староста.

Он взял нож, одним движением отсёк себе кисть и бросил её в треножник. Кровь залила землю, но лицо его не изменилось.

— Великий Бог цветов, я приношу вам свою драгоценнейшую ладонь. Да пребудет ваше благословение с Минцюанем и да не иссякнет его благоденствие.

Жители за ним делали то же самое, только одни бросали кисти, другие — целые руки, третьи — ноги.

Всё это напоминало какую-то огромную бойню.

Юань Юнь вытянул шею и шёпотом обратился к Цзян Сюйбаю:

— Нас уже привязали. Наверное, нам самим ничего приносить не придётся, да?

Цзян Сюйбай посмотрел на него и вдруг широко улыбнулся.

— Не факт.

Юань Юнь:

Когда все жители закончили с подношениями, староста поднял жезл и громко воззвал:

— О Бог цветов, даруй нам защиту! Мы преподносим тебе самые свежие жертвы, станем твоими вернейшими последователями и отдадим тебе нашу чистейшую веру!..

У Цзян Сюйбая над головой будто повисли чёрные полосы.

«Кто вообще написал настолько пафосную, подростково-эджовую реплику?»

Пробормотав ещё целую кучу подобной тарабарщины, жители позади старосты трижды с силой ударились лбами о землю перед статуей.

После этого староста подал знак одному из мужчин.

— Поднеси эти жертвы владыке Богу цветов.

— Да.

Мужчина вынул из-за пояса кинжал и направился к пленникам. Первым оказался Цзян Сюйбай.

— Быть принесёнными владыке Богу цветов — ваша честь. Не забудьте быть благодарными.

С этими словами он занёс кинжал, собираясь вонзить его Цзян Сюйбаю в сердце.

Сам Цзян Сюйбай совершенно не паниковал. Он только бросил взгляд на родовой храм за спиной. Двери были распахнуты, внутри смутно двигались тени, словно в темноте притаилось неизвестное чудовище.

И в тот самый момент, когда кинжал уже почти коснулся его груди, из храма хлестнула лоза, и стоявший перед ним мужчина отлетел прочь.

<http://bllate.org/book/20618/2061587>